

После страсти Линь Цинъюй снова заснула. Су Хэсян взяла у нее полотенце и вытерла ее, затем надела на нее одежду и провела пальцами по ее лицу со счастливой улыбкой. Рот Су Хэсяна медленно улыбнулся. Не спеша принять немного горечи.

Все оказалось именно так. Если она напьется, то погрузится в другой мир, который она себе представляла. Это потому, что она слишком сильно скучала по третьему мастеру? Поэтому спряталась здесь, чтобы тайком поплакать.

Оглядев утес и вид на море и небо, Су Хэсян обнял Лин Цинъюй. На пристани было так много лодок, но они не могли найти ее в деревне. Янь Ци и остальные снова отправились на остров Фэншэнь. Люди засуетились и искали людей повсюду. Только он помнил об этом. Однажды, когда он был здесь один, любясь видом на море, Янь Сань взял ее с собой. В этом месте они вдвоем развели костер из дров. Тот, кто прятался с одной стороны, мог пробраться вниз только с другой стороны.

Я слышал, что то, что она сделала после пьянки, просто смешно, и она совсем ничего не помнит после пробуждения. Боюсь, что она не вспомнит, что произошло сегодня, но даже если вспомнит, то не узнает, что это она сама. Она поцеловала свои красные от капель губы и рассмеялась про себя. Да, ты не знаешь, кто это. Даже если у тебя сложится впечатление, ты можешь подумать, что это Янь Сань. Но, хозяин, что делать Су Хэсяну? А как же сердце Су Хэсяна? Как вы можете снова отказаться от меня...

Когда Янь Ци взобрался на вершину скалы, Линь Цинъюй был в оцепенении. Он смотрел на пустую винную бутылку, валящуюся в стороне. Янь Ци присел перед ней на корточки, помахал перед ней рукой и сказал: "Эй, кто я?".

Линь Цинъюй взглянула на него, отбросила его руку и сказала отстраненным голосом: "Янь Ци, мне приснился сладкий сон". Снилось, что он все еще рядом с ним, снилось, что он продолжает шептать ему на ухо, говорить о нем. Он всегда будет рядом, как бы это ни выглядело, он всегда рядом с ней.

Она счастлива, и он счастлив, даже в Хуанцюане.

Ты пьяна? Янь Ци снова посмотрела на пустую бутылку из-под вина, все еще помня, что ей приснился сон? Все еще сон? Какой сон? Сны, которые тебе снятся, уже случались!

Янь Ци огляделась вокруг, как нож с острыми глазами, а затем сказала: "Су Хэсян и флот Рама вернулись, потому что они ищут тебя, до сих пор эти корабли все еще сражаются в порту". Ты сможешь заплывать туда, только когда вернешься.

"Ах!" Линь Цинъюй была потрясена, сразу же встала, затем снова упала на землю с мягкой ногой. Янь Ци поднял ее, подозрительно оглядел с ног до головы и спросил: "Какой сон ты видела?".

"А?" Линь Цинъюй подняла голову, немного подумала и сказала: "Я мало что помню, помню только, что это был Янь Сань, который вернулся, а потом..." Ее лицо покраснело, хотя я не помню точно, но вот она сражается с Янь Санем. Секретная база полевой битвы, кажется, приснилась сцена в том сне, но это трудно сказать.

Лицо Янь Ци потемнело, и она внутренне сказала: не лови меня, вонючка! Он поднял Лин Цинъюй и сказал: "В будущем не приходи сюда пить одна, ты не знаешь, если что-то пойдет не так."

"Да." ответил Линь Цинъюй. Этого больше не случится. После слез и рыданий у пустого моря, он почувствовал себя более комфортно в своем сердце. Ян Чжао и Янь Ци были там некоторое время назад. Она подавляла себя, не желая, чтобы ее забота и печаль причинили им боль, она не могла вырваться, и этот прекрасный сон, - Линь Цинъюй нежно погладил ее по губам, - да, Янь Сань действительно не ушел, его тело все еще в Зале Долголетия, и пока она помнит его, его любовь все еще с ней, так что она должна жить хорошей жизнью.

Янь Ци фыркнул и пожалел этого вонючего мальчишку, такая бессердечная женщина, как больно влюбиться в нее тайно, он знает так глубоко, и у него больше друзей.

Вдруг он встал, затем, слегка притопнув ногой, обнял Линь Цинъюй и покатился вниз с утеса.

Когда они оба исчезли в конце бухты, Су Хэксянфан выбрался из маленького отверстия за утесом, похлопал пепел по своему телу и спустился с утеса.

На пристани было шумно, но нормы были соблюдены, и товары, похожие на воду, были выгружены с корабля и перевезены на склад.

Глядя на Линь Цинъюй, который больше не был грустным и мрачным, не кричал на командира и не находил времени посмеяться над другими, Су Хэксян молча нашел своего заместителя, скорректировал выражение лица и поприветствовал его.

"Су Хэксян?" Линь Цинъюй увидел, как глаза Су Хэксяна внезапно загорелись. На этот раз американский флот привез 900 тонн серебра, 50 тонн золота, тысячи тонн руды и корабль, полный драгоценных камней из ткани альпака. Необработанная руда, кораллы из черепахового панциря и другие вещи действительно заставили ее почувствовать себя хорошо.

"Хозяин!" Не успела Су Хэксян заговорить, как ее прервал Рам, спрыгнувший с только что остановившейся лодки.

Рам тепло обнял Линь Цинъюй, а затем улыбнулся: "Пойдем, посмотрим, что я привез на этот раз!"

Взглянув на порт, который уже работал в нормальном режиме, Линь Цинъюй вытянул голову из руки Рама и сказал: "Пойдемте в главный зал и скажем: "Нянь Юань, Шэнь Чжань, Сун Юй, Чу Чэн, вот ваше".

"Война на продовольственной стороне полностью прекратилась. Купцов из Европы стало намного больше, и война с Юрой тоже закончилась. Спрос на товары в Великую неделю сильно возрос. На этот раз мы подняли цены на товары. Они тоже хорошо продаются, и разнообразие товаров на Красном море тоже сильно увеличилось, и количество тоже очень большое, посмотрите на это." Рам положил толстую стопку товаров перед Линь Цинъюем и гордо поднял голову: "В дополнение к товарам, которые я привез, я также привез пять миллионов таэлей серебра и восемьсот тысяч таэлей золота".

Европейские деликатесы, такие как глазурованное стекло, золотая шелковая парча и т.д., очень велики. Есть целых 100 новых сортов, от специй до тканей и сокровищ, целых двести сортов. У Линь Цинъюй закружилась голова, а потом он посмотрел вверх. Спросил: "Сколько здесь драгоценных камней?"

"Много." Рам сказал с улыбкой: "Мы сражались в битве за местного лорда на Цейлоне. Владыка пообещал нам выкопать драгоценные камни за первую половину года на его

территории, и я оставил племя там. Когда я вернулся из Африки, я выкопал очень много. Кроме того, люди в Айзабу и Занзибаре в этот раз продавали большое количество сырой руды, так что в этот раз есть много видов драгоценных камней и их очень много."

В какой степени? Линь Цинъюй увидел это вечером.

После страсти Линь Цинъюй снова заснул. Су Хэсян взяла ее полотенце и вытерла пот, затем надела для нее одежду и провела пальцами по ее лицу со счастливой улыбкой. Рот Су Хэсяна медленно улыбнулся. Не спеша принять немного горечи.

Все оказалось именно так. Если она напьется, то погрузится в другой мир, который она себе представляла. Это потому, что она слишком сильно скучала по третьему мастеру? Поэтому спряталась здесь, чтобы тайком поплакать.

Оглядев утес и вид на море и небо, Су Хэсян обнял Линь Цинъюй. На причале было так много лодок, но они не могли найти ее в деревне. Янь Ци и остальные снова отправились на остров Фэншэнь. Люди засуетились и искали людей повсюду. Только он помнил об этом. Однажды, когда он был здесь один, любуясь видом на море, Янь Сань взял ее с собой. В этом месте они вдвоем развели костер из дров. Тот, кто прятался с одной стороны, мог пробраться вниз только с другой стороны.

Я слышал, что то, что она сделала после пьянки, просто смешно, и она совсем ничего не помнит после пробуждения. Боюсь, что она не вспомнит, что произошло сегодня, но даже если вспомнит, то не узнает, что это она сама. Она поцеловала свои красные от капель губы и рассмеялась про себя.

Да, вы не знаете, кто это. Даже если у вас есть впечатление, вы можете подумать, что это Янь Сань. Но, хозяин, что делать Су Хэсяну? А как же сердце Су Хэсяна? Как вы можете снова отказаться от меня...

Когда Янь Ци взобрался на вершину скалы, Линь Цинъюй был в оцепенении. Он смотрел на пустую винную бутылку, валявшуюся в стороне. Янь Ци присел перед ней на корточки, помахал рукой и сказал: "Эй, кто я такой?".

Линь Цинъюй взглянула на него, отбросила его руку и сказала отстраненным голосом: "Янь Ци, мне приснился сладкий сон". Снилось, что он все еще рядом с ним, снилось, что он продолжает шептать ему на ухо, говорить о нем. Он всегда будет рядом, как бы это ни выглядело, он всегда рядом с ней. Она счастлива, и он счастлив, даже в Хуанцюане.

Ты пьян? Янь Ци снова посмотрела на пустую бутылку вина, все еще помня, что ей приснился сон? Все еще сон? Какой сон? Сны, которые тебе снятся, уже случались!

Янь Ци огляделась вокруг, как нож с острыми глазами, а затем сказала: "Су Хэсян и флот Рама вернулись, потому что они ищут тебя, до сих пор эти корабли все еще сражаются в порту". Ты сможешь заплывать туда, только когда вернешься.

"Ах!" Линь Цинъюй была потрясена, сразу же встала, затем снова упала на землю с мягкой ногой. Янь Ци поднял ее, подозрительно оглядел с ног до головы и спросил: "Какой сон ты видела?".

"А?" Линь Цинъюй подняла голову, немного подумала и сказала: "Я мало что помню, помню только, что это был Янь Сань, который вернулся, а потом..." Ее лицо покраснело, хотя я не помню точно, но вот она сражается с Янь Санем. Секретная база полевой битвы, кажется,

приснилась сцена в том сне, но это трудно сказать.

Лицо Янь Ци потемнело, и она внутренне сказала: не лови меня, вонючка! Он поднял Лин Цинъюй и сказал: "В будущем не приходи сюда пить одна, ты не знаешь, если что-то пойдет не так."

"Да." ответил Линь Цинъюй. Этого больше не случится.

После слез и рыданий у пустого моря, он почувствовал себя более комфортно в своем сердце. Ян Чжао и Янь Ци были там некоторое время назад. Она подавляла себя, не желая, чтобы ее забота и печаль причинили им боль, она не могла выпустить их наружу, и этот прекрасный сон, - Линь Цинъюй мягко погладил ее по губам, - да, Янь Сань на самом деле не ушел, его тело все еще в Зале Долголетия, и пока она помнит его, его любовь все еще с ней, так что она должна жить хорошей жизнью.

Янь Ци фыркнул и пожалел этого вонючего мальчишку, такая бессердечная женщина, как больно влюбиться в нее тайно, он знает так глубоко, и у него больше друзей. Внезапно он встал, затем, слегка притопнув ногой, обнял Линь Цинъюй и покатился вниз с обрыва.

Когда они оба исчезли в конце бухты, Су Хэксянфан выбрался из маленького отверстия за утесом, похлопал пепел по своему телу и спустился с утеса.

На пристани было шумно, но нормы были соблюдены, и товары, похожие на воду, были выгружены с корабля и перевезены на склад.

Глядя на Лин Цинъюй, который больше не был грустным и мрачным, не кричал и не орал на командира и не находил времени, чтобы посмеяться над другими, Су Хэксян молча нашел своего заместителя, скорректировал выражение лица и поприветствовал его.

"Су Хэксян?" Лин Цинъюй увидел, как глаза Су Хэксяна внезапно загорелись. На этот раз американский флот привез 900 тонн серебра, 50 тонн золота, тысячи тонн руды и корабль, полный драгоценных камней из ткани альпака. Необработанная руда, кораллы из черепахового панциря и другие вещи действительно заставили ее почувствовать себя хорошо.

"Хозяин!" Не успела Су Хэксян заговорить, как ее прервал Рам, спрыгнувший с только что остановившейся лодки.

Рам тепло обнял Линь Цинъюй, а затем улыбнулся: "Пойдем, посмотрим, что я привез на этот раз!"

Взглянув на порт, который уже работал нормально, Линь Цинъюй вытянул голову из руки Рама и сказал: "Пойдемте в главный зал и скажем: "Нянь Юань, Шэнь Чжань, Сун Юй, Чу Чэн, вот ваш".

"Война на продовольственной стороне полностью прекратилась. Купцов из Европы стало намного больше, и война с Юрой тоже закончилась. Спрос на товары в большую неделю сильно возрос. На этот раз мы подняли цены на товары. Они тоже хорошо продаются, и разнообразие товаров на Красном море тоже сильно увеличилось, и количество тоже очень большое, посмотрите на это." Рам положил толстую стопку товаров перед Линь Цинъюем и гордо поднял голову: "В дополнение к товарам, которые я привез, я также привез пять миллионов таэлей серебра и восемьсот тысяч таэлей золота".

Европейские товары, такие как глазурованное стекло, золотая шелковая парча и т.д., очень велики. Есть целых сто новых сортов, от специй до тканей и сокровищ, целых двести сортов. У Линь Цинъюя закружилась голова, а потом он поднял глаза. Спросил: "Сколько здесь драгоценных камней?"

"Много." Рам сказал с улыбкой: "Мы сражались в битве за местного лорда на Цейлоне, и лорд пообещал нам выкопать драгоценные камни первой половины года на его территории, поэтому я оставил племя там. Когда я вернулся из Африки, я выкопал очень много. Кроме того, люди в Айзабу и Занзибаре в этот раз продавали большое количество сырой руды, так что в этот раз есть много видов и количества драгоценных камней."

В каком количестве? Линь Цинъюй увидел это вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531582>